

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все гоюда Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желововскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на

БРАТСКОЕ СОБРАНІЕ,

имѣющее быть

19-го числа текущаго мая мѣсяца,

въ помѣщеніи канцеляріи при Духовномъ Правленіи (Фурштатская, д. № 29). Начало собранія въ 7 часовъ вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Военному духовенству къ свѣдѣнію и исполненію.

1.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, напечатаннаго въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 13-го апрѣля 1891 года № 15, ежегодно 9-го мая производится въ православныхъ церквахъ столичныхъ и приморскихъ городовъ Россіи, **кружечный сборъ пожертвованій** на нужды состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, **Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ.**

Предписывается подвѣдомому духовенству и въ текущемъ году произвести 9-го мая означенный сборъ пожертвованій.

2.

Правленіе Высочайше утвержденаго 2-го мая 1869 года Общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи проситъ содѣйствія къ приобрѣтенію для бібліотекъ военныхъ церквей книгъ Священнаго Писанія, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Синода, изъ книжныхъ складовъ Общества, находящихся въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, по 7-й линіи, д. № 42-й и въ Москвѣ, на Покровкѣ, домъ церкви св. Іоанна Предтечи, съ 20% уступкою, при покупкѣ на наличныя деньги, на сумму

25 рублей, и съ пересылкою за счетъ Общества по линиямъ желѣзныхъ дорогъ.

О чемъ, по распоряженію Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, доводится до свѣдѣнія военнаго духовенства и рекомендуется воспользоваться предложеніемъ названнаго Общества при выпискѣ книгъ для церковныхъ бібліотекъ.

Учрежденіе школы грамоты при церкви 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка въ Ямбургѣ, С.-Петербургской губерніи.

Въ ноябрѣ 1902 года, по благословенію и съ разрѣшенія Его Высокопреподобія О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, въ городѣ Ямбургѣ, при церкви 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка, открыта бесплатная школа грамоты для дѣтей чиновъ полка и бѣдныхъ города Ямбурга.

Кромѣ обученія и воспитанія дѣтей ябургскихъ бѣдняковъ, побужденіемъ открыть школу грамоты при полковой церкви было желаніе улучшить церковный хоръ, который, подъ управленіемъ мало знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ солдатъ изъ музыкантовъ, перѣдко отвлекаемыхъ при томъ отъ храма музыкальными вечерами, съ каждыиъ годомъ все болѣе и болѣе падалъ.

Со стороны Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, всегда готоваго идти на встрѣчу духовнымъ нуждамъ христолюбиваго воинства, намѣреніе открыть школу при полковой церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить пѣніе въ ней было встрѣчено съ самымъ живымъ сочувствіемъ и сердечностеческимъ одобреніемъ. Онъ милостиво далъ свои умудренные опытомъ совѣты и наставленія; разрѣшилъ ежегодно расходовать изъ свободныхъ суммъ полковой церкви до двухсотъ рублей на содержаніе регента и учителя школы грамоты; на рапортѣ же полкового священника и ктитора съ просьбою разрѣшить открытіе школы положилъ такую одушевляющую резолюцію: «разрѣшается, съ искреннимъ желаніемъ успѣха въ добромъ дѣлѣ».

Оказана была возможная помощь и поддержка школѣ и со стороны военнаго начальства — г. командиръ полка полковникъ В. Э. Штубендорфъ ассигновалъ на школу изъ полковыхъ суммъ ежегодно сто двадцать рублей.

Помѣшеніе подѣ школу, квартиру учителю, отопленіе, классную мебель, учебники и пособія, и сверхъ того, ежегодно сто рублей на расходы пожертвовалъ постоянный благотворитель и радѣтель о благолѣшии полковой церкви ямбургскій купецъ А. К. Яковлевъ.

Мѣстное мѣщанское общество постановило изъ своихъ суммъ ежегодно отпускать на школу по двадцати пяти рублей.

При такомъ общемъ сочувствіи и поддержкѣ школа быстро обзавелась всеѣмъ необходимымъ.

Желающихъ посѣщать школу, несмотря на то, что большинство дѣтей было уже отдано въ существующія въ городѣ учебныя заведенія, оказалось болѣе, чѣмъ могло вмѣстить въ себя отведенное подѣ школу помѣшеніе.

Въ свободное отъ своихъ специальныхъ занятій время посѣщаютъ и воспитанники музыкантской команды.

Преподаваніе Закона Божія и завѣдываніе школою возложено на полкового священника.

На должность регента и учителя открытой школы грамоты поступилъ имѣющей дипломъ Придворной пѣвческой капеллы г. Першинъ. Онъ привлекъ въ церковный хоръ обладающихъ голосами чиновъ полка, а также и наиболѣе способныхъ учениковъ школы грамоты. Подѣ его умѣлымъ управленіемъ хоръ въ теченіе какихъ нибудь 2-хъ мѣсяцевъ достигъ столь значительнаго усовершенствованія, что съ успѣхомъ далъ уже два концерта—одинъ въ офицерскомъ собраніи, другой въ домѣ Ямбургскаго попечительства о народной трезвости и въ настоящее время считается лучшимъ въ г. Ямбургѣ.

Дай Богъ, чтобы доброе дѣло, зародившееся по инициативѣ священника и ктитора полковой церкви, при такомъ общемъ сочувствіи и поддержкѣ, оправдало возлагаемыя на него большія надежды.

Священникъ Царицынскаго полка Александръ Ласкаревъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

общества гг. офицеровъ 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка на предметъ поднесенія наперснаго креста полковому священнику того же полка протоіерею отцу Петру Трусевичу.

Сего 1903 года января 31-го дня мы нижеподписавшіеся въ общемъ собраніи съ разрѣшенія и подъ личнымъ предсѣдательствомъ командира 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка полковника Петрова, въ выраженіе благодарной памяти за долголѣтнюю и плодотворную службу досточимаго духовнаго пастыря нашей полковой семьи, протоіерея отца Петра Трусевича, единогласно постановили: 2-го февраля сего года, въ день 35-лѣтняго юбилея непрерывной службы протоіерея отца Петра Трусевича въ 107-мъ пѣхотномъ Троицкомъ полку, поднести ему наперсный крестъ, просить нашего дорогого пастыря принять это скромное подношеніе и съ разрѣшенія О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, возложить на себя сей св. крестъ и не оставлять впредь насъ своими пастырскими молитвами еще на многіе и многіе годы предъ Господомъ Богомъ.

Подлинное подписали:

Командиръ 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка

Полковникъ *Петровъ*

и гг. штабъ и оберъ-офицеры, чиновники и врачи того же полка.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Полковой адъютантъ,

штабсъ-капитанъ *Гриневилль.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Рѣчь передъ присягою молодымъ солдатамъ.**

Въ настоящее время вы, молодые воины, переживаете самыя важныя и священные минуты. Вы признаны достойными принять на себя высокое воинское званіе и сейчасъ должны произнести священное слово клятвеннаго обѣщанія «вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови».

Но прежде всего обращаю ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Вы не сразу по вступленіи въ военную службу приведены къ присягѣ, но черезъ нѣкоторое, довольно продолжительное время, въ теченіе котораго вы обучались воинской службѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы испытывались въ способности принять на себя высокое воинское званіе. Въ этомъ случаѣ поступлено съ вами такъ, какъ принято поступать съ лицами монашескаго званія. Какъ монахъ возводится въ это званіе только послѣ продолжительнаго испытанія, такъ и воинъ не сразу по вступленіи въ военную службу причисляется къ воинскому званію. Съ момента постриженія монахъ перестаетъ принадлежать себѣ и міру, онъ принадлежитъ Богу. Такъ и воинъ по принесеніи присяги принадлежитъ не себѣ и роднымъ, а Богу, Царю и Отечеству. Самый главный монашескій обѣтъ — послушаніе и повиновеніе. Самая главная воинская обязанность — также послушаніе и повиновеніе. Такимъ образомъ, не смотря на громадную внѣшнюю разницу, то и другое званіе сходятся между собою. На самомъ же дѣлѣ воинское званіе въ ряду другихъ христіанскихъ званій и состояній есть самое высокое и подвижническое. Основаніемъ онаго служитъ завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, сущность котораго заключается въ заповѣди: «больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (Іоан. 15, 13). Православный воинъ является исполнителемъ этой высочайшей заповѣди, онъ долженъ полагать за другихъ жизнь свой. Это есть высочайшій подвигъ самоотверженія. Самоотверженіе требуется при многихъ житейскихъ обстоятельствахъ. «Начинаютъ ли учиться чему-либо, говорилъ Иннокентій арх. Херсонскій, отвергаются своего ума, слушаютъ и вѣрятъ, что скажетъ учитель. Хотятъ ли вылечиться отъ какой-либо тяжкой и опасной болѣзни, во всемъ полагаются на искусство врача и отдаютъ себя на его руки». Воинъ простираетъ и долженъ про-

стирать самоотверженіе до крайняго предѣла, чтобы по одному слову не только общаго и главнаго вождя, но и ближайшаго малаго начальника, готовъ былъ идти на явную смерть. Только подъ вліяніемъ христіанскаго ученія могло развиться столь высокое самоотверженіе. Въ прежнее дохристіанское время воинъ представлялъ собою грубую силу, олицетворялъ собою насиліе. Подъ вліяніемъ христіанства онъ является примѣромъ вѣры и послушанія, страданій и терпѣнія, олицетвореніемъ готовности по волѣ Царя положить животь свой. Поэтому здѣсь же, въ религіи, должно искать и силы, необходимыя для столь высокаго самоотверженія. Никто, конечно, не рѣшится отвергать значеніе воинскаго искусства. Однако, знаменитѣйшіе полководцы, и наши и чужіе, придавали главнѣйшее значеніе нравственной силѣ войска. Наполеонъ I, располагавшій прекрасно обученною и закаленною въ бояхъ въ разныхъ странахъ арміей, только $\frac{1}{4}$ своихъ блестящихъ успѣховъ приписывалъ воинскому искусству, а $\frac{3}{4}$ религіозно-нравственному чувству своихъ воиновъ. О русскихъ солдатахъ онъ говорилъ, что съ ними могъ бы завоевать весь міръ. Другой, не менѣ знаменитый нашъ родной незабвенный полководецъ А. В. Суворовъ вполнѣ сознавалъ значеніе религіозно-нравственнаго чувства въ войскахъ. Онъ всѣми силами старался возбуждать, развивать и поддерживать это чувство въ арміи. Для этого онъ строилъ храмы при полкахъ, неопустительно посѣщалъ богослуженіе, самъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ, самъ составлялъ для солдатъ молитвенники, самъ же обучалъ ихъ и молитвамъ, при этомъ говорилъ солдатамъ: «молитесь Богу, отъ Него побѣда, Онъ насъ водить, Онъ намъ и генералъ». Такія и подобныя имъ выраженія, возбуждавшія религіозное чувство, постоянно встрѣчались и въ устной рѣчи и въ краткихъ, но выразительныхъ, приказахъ его. Ведя въ бой полки, онъ приготавливалъ ихъ къ побѣдѣ молитвой. Подъемъ религіознаго духа въ арміи былъ въ прежнее время необыкновенный. Нерѣдко высшіе военачальники (напр. Остенъ-Сакенъ) наизусть знали псалмы (90-й) и читали ихъ предъ битвой. И простые воины были преисполнены тѣмъ же духомъ, они на дѣлѣ доказали, что извѣстная пословица: «одинъ въ полѣ не воинъ» не для русскихъ существуетъ. Одинъ русскій въ полѣ не только воинъ, но и побѣдитель. Это доказали: рядовой 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка Архипъ Осиповъ, унтеръ-офицеръ 2-го стрѣлковаго Туркестанскаго баталіона Юма Даниловъ, бомбардиръ-наводчикъ близкой вамъ 21-й артиллерійской бригады Агафонъ Никитинъ и многіе другіе.

Желаю, чтобы этотъ могучій духъ славныхъ предковъ пребывалъ и въ васъ, чтобы вы были воинами Христолюбивыми на самомъ дѣлѣ. Для этого вы должны соблюдать заповѣди Его, ибо сказалъ Христосъ: «любай Мя, заповѣди Моя соблюдаютъ». Будьте преданы службѣ, будьте послушны, не подкупно-честны, трезвенны и цѣломудры. Уповайте на Господа, яко Той побѣдитъ враги ваша».

Церкви при управленіи 3-й Туркестанской стрѣлковой бригады

протоіерей П. Бартепьевъ.

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ¹⁾.

(Продолженіе).

Мученическая кончина Іоанна Крестителя.

Едва только ушли ученики Христа на проповѣдь, какъ пронеслась страшная вѣсть о мученической кончинѣ Іоанна Крестителя. Горѣвшій свѣтильникъ вдругъ погасъ, — великій Предтеча, славнѣйшій и большій изъ пророковъ Іоаннъ Креститель былъ убитъ.

Поводомъ къ убійству было обличеніе Іоанномъ царя Ирода въ незаконномъ сожителствѣ послѣдняго съ женою своего брата, Иродіадой. Подозрительный и жестокій Галилейскій царь Иродъ—Антипа, зная вліяніе личности Іоанна на народъ, весьма опасался, чтобы его обличенія не возбудили противъ него народнаго негодованія. Эта боязнь и была причиною заключенія Іоанна въ темницу. Но еще болѣе опасалась обличеній Іоанна жена Ирода Иродіада. Обличаемая Іоанномъ, она ненавидѣла его всѣми силами своей злой души и всячески старалась его погубить. Плѣнникъ Ирода, сидя въ темницѣ, зналъ, что мстительная Иродіада не проститъ ему его упрековъ и что не будетъ ему другого исхода изъ тюрьмы, кромѣ могилы и смерти—такъ и случилось.

Кипя непримиримою ненавистью къ Іоанну, Иродіада выжидала только удобнаго случая, чтобы покончить съ своимъ врагомъ. Этотъ случай скоро представился. По случаю войны съ тестемъ своимъ Арестомъ, Иродъ со

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 8.

всѣмъ дворомъ переѣхалъ изъ Тиверіады въ крѣпость Махеронъ, гдѣ томился въ заключеніи великій узникъ. Празднуя новоселье, онъ устроилъ здѣсь пиръ, на который пригласилъ своихъ вельможъ и придворныхъ. Въ концѣ пиршества, когда головы гостей были разгорячены виномъ, вошла въ залъ дочь Иродіады Соломія и начала плясать одинъ изъ восточныхъ танцевъ. Въ полномъ расцвѣтѣ своей юной и блистательной красоты, изыскано одѣтая, Соломія своимъ танцемъ плѣнила Ирода и его распущенныхъ и разгоряченныхъ виномъ гостей.

Въ восторгѣ своего увлеченія Иродъ поклялся ей, что дастъ ей все, чего бы она ни попросила, даже до полцарства своего. Дѣвица побѣжала къ матери своей и спросила, чего ей просить? Этого только и ждала злобная Иродіада. «Головы Іоанна Крестителя», сказала она. Дѣвица, возвратившись въ залъ пиршества, подошла къ царю и сказала въ слухъ всѣхъ присутствующихъ: «Я хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя». Не безъ смущенія выслушалъ Иродъ эту неожиданную просьбу.

Боязнь народа, угрызенія совѣсти, суевѣріе и слабая искра лучшихъ чувствъ, уцѣлѣвшихъ въ его сердцѣ, заставили царя съ крайнимъ неудовольствіемъ и даже печально встрѣтить такое преступное желаніе. Достаточно было одной искры мужества, чтобы рѣшительно отклонить эту просьбу, но презрѣнная гордость и страхъ ложнаго стыда взяли у Ирода верхъ надъ лучшими побужденіями его сердца. Опасаясь осужденія со стороны гостей больше, чѣмъ Бога и упрековъ совѣсти, ничтожный правитель немедленно послалъ палача въ темницу съ приказаніемъ отсѣчь Іоанну голову.

Такимъ образомъ, по повелѣнію тирана, въ угоду безстыдной дѣвицѣ на голову величайшаго изъ пророковъ палъ топоръ и отсѣкъ ее. Страшное дѣло совершенно было тайно, въ сумракѣ темницы. Принесенная палачемъ голова пророка, со всѣми признаками только что причиненной ей смерти, была положена на блюдо съ царскаго стола и тутъ же вручена дѣвицѣ.

Соломія успѣшила передать плавающую въ крови главу Крестителя своей матери. Съ злобною радостію схватила жестокая Иродіада въ свои руки эту святую главу и иглою начала колоть языкъ, такъ смѣло обличавшій ея беззаконія; тѣло Предтечи она приказала выбросить за стѣны замка на съѣденіе коршунамъ и собакамъ. Вѣрные ученики Іоанновы взяли тѣло своего учителя, перенесли въ городъ Севасту и тамъ похоронили его. За-

тѣмъ преисполненные скорбію, они поспѣшили къ Иисусу Христу, дабы сказать Ему, что друга и Предтечи Его не было уже въ живыхъ.

Если Иродіада радовалась, что ей удалось утолить свою злобу, то самъ Иродъ былъ погруженъ въ глубокую горестъ: совершенное убійство терзало его. Къ угрызениямъ совѣсти присоединилось еще непреодолимое чувство боязни. Когда проповѣдь двѣнадцати апостоловъ, оглашавшая многочисленныя города и селенія Галилеи, возбудила чрезвычайныя толки о Христѣ, Иродъ, содрагаясь отъ суевѣрнаго страха, съ ужасомъ говорилъ своимъ приближеннымъ: «Это Іоаннъ, котораго я обезглавилъ; онъ воскресъ изъ мертвыхъ и чудеса дѣлаются имъ».

Судъ Божій вскорѣ постигъ Ирода и его нечестивое семейство. Онъ Римскимъ императоромъ лишенъ былъ власти и сосланъ сначала въ Галлію, а потомъ въ Испанію, гдѣ и окончилъ дни своей постыдной жизни. Иродіада съ дочерью, раздѣлявшія его изгнаніе, также окончили свою жизнь въ безвѣстности, бѣдности и позорѣ.

Чудесное насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ.

Апостолы, по окончаніи своей проповѣди, возвратились въ Капернаумъ и рассказали Христу все, что совершили и чему научили народъ. Желая побесѣдовать съ учениками Своими наединѣ и доставить имъ отдыхъ и спокойствіе, столь необходимыя послѣ понесенныхъ ими трудовъ, Христосъ сказалъ имъ: «пойдите въ пустынное мѣсто и отдохните немного» и вслѣдъ за этимъ сѣлъ съ ними въ лодку и приказалъ плыть къ сѣверо-восточному берегу озера Геннисаретскаго.

Невдалекѣ отъ этого берега былъ городъ, извѣстный подъ именемъ Внесанды—Юліи, считавшійся въ то время самымъ красивѣйшимъ и богатѣйшимъ изъ городовъ Галлонитиды, составлявшихъ тетрархію Филиппа, брата Антиппы. Тетрархъ области Филиппъ былъ единственный добрый человѣкъ изъ всѣхъ членовъ своего семейства. Кроткій, правдивый и мирный онъ любилъ своихъ подданныхъ и покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ.

Эти условія представляли полную возможность Христу продолжать здѣсь Свою божественную проповѣдь.

Переправившись на другую сторону, Иисусъ Христосъ поднялся съ учениками на склоны горъ и расположился тамъ для отдыха и уединенной бесѣды. Предположеніямъ этимъ не суждено было однако осуществиться. Отъѣздъ Христа изъ Капернаума скоро сталъ извѣстенъ народу. Увидя

лодку, плывущую къ сѣверо-восточному берегу озера, народъ устремился туда же и не успѣлъ Христосъ и ученики Его отдохнуть отъ пути, какъ цѣлыя толпы собрались сюда и съ нетерпѣніемъ ожидали проповѣди Христа.

Такое усердіе народа тронуло Господа и Онъ, не смотря на крайнее утомленіе Свое и Своихъ учениковъ, озяты началъ учить его, проповѣдая о царствіи небесномъ и исцѣляя больныхъ. Увлеченный народъ забывалъ время, слушая Христа. Солнце начало уже скрываться за западными холмами, а народъ все еще оставался здѣсь. Скоро послѣ короткихъ восточныхъ сумерковъ должна была наступить ночь. Это обстоятельство весьма обезпокоивало апостоловъ. Боясь, чтобы народъ не остался ночью вдали отъ жилищъ, голодный и изнуренный, они подошли къ Христу и сказали Ему: «мѣсто здѣсь пустынное, а время уже позднее: отпусти людей въ окрестныя деревни и селенія, чтобы они могли найти себѣ пріютъ и хлѣбъ». Христосъ сказалъ имъ: «Мнѣ жаль народа: онъ уже три дня находится при Мнѣ; отпустить его голоднымъ Я не хочу, чтобы многіе не ослабѣли въ дорогѣ. Вы дайте имъ ѣсть».

Приказаніе Христа удивило учениковъ. Для покупки даже по куску хлѣба для такого множества потребовалось бы по крайней мѣрѣ двѣсти динаріевъ, т. е. около 50 рублей. Если такая сумма и была у учениковъ, то не было уже времени сдѣлать необходимую покупку.

Практичный Филиппъ, сообразивъ стоимость покупки, воскликнулъ: и на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, «чтобы досталось каждому хоть немного!» «А сколько у васъ хлѣбовъ?» спросилъ Христосъ. Андрей, братъ Симона, тономъ отчаянія, показывающимъ крайнюю безпомощность, отвѣтилъ Христу: «здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ и двѣ рыбки, но что это для такго множества?» «Принесите ихъ сюда и велите народу возлечь», спокойно сказалъ Христосъ. Удивляясь и въ тоже время ожидая чего нибудь необычайнаго, ученики велѣли народу расположиться для ужина и разсадили его на зеленой травѣ рядами, одинъ противъ другого, по пятидесяти человѣкъ въ каждомъ.

Иисусъ Христосъ, поднявъ очи къ небу, воздалъ славу Богу и благословилъ хлѣбы. Затѣмъ, разламывая ихъ на части, Онъ отдавалъ ученикамъ Своимъ, а тѣ раздавали народу; раздѣлилъ также на всѣхъ и двѣ рыбы. Хлѣбъ и рыбы умножились въ рукахъ Его: всѣ ѣли и насытились.

Благодаря правильному расположенію народа, видно было, что насыщено около 5,000 человѣкъ, не считая женщинъ и дѣтей. «Соберите, что оста-

лось», сказалъ Иисусъ Христосъ ученикамъ, «чтобы ничего не пропадало». И ученики набрали кусковъ хлѣба и остатковъ отъ рыбъ 12-ть корзинъ. Чудо это поразило всѣхъ. «Вотъ истинно Пророкъ, который долженъ придти въ мѣръ!» кричала толпа.

Подъ вліяніемъ чуда у пылкихъ и воинственныхъ галилеянъ явилась мысль, что ихъ мечты о политическомъ Мессіи начали, наконецъ, осуществляться. Воспламененные патріотическимъ чувствомъ, они составляютъ заговоръ похитить Иисуса Христа, увлечь Его въ Іерусалимъ и тамъ провозгласить Царемъ на глазахъ всего народа.

Ученики Иисуса Христа тоже не чужды были этого опаснаго увлеченія. Минута была критическая. Видя опасность, Иисусъ Христосъ прежде всего обратилъ вниманіе на Своихъ учениковъ. Подойдя къ берегу, Онъ приказалъ имъ войти въ лодку и плыть на другой берегъ, пока Онъ отпуститъ народъ. Не смотря на сильное нежеланіе учениковъ оставить Христа среди восторженнаго народа, готоваго съ минуты на минуту осуществить свои мечты, они должны были сѣсть въ лодку и отправиться на другой берегъ, — къ Капернауму, какъ приказывалъ Иисусъ Христосъ. По отъѣздѣ учениковъ Иисусъ Христосъ оставилъ народъ и скрылся въ ночной темнотѣ. Поднявшись на вершину горы, Онъ взшелъ на скалистый утесъ и, подъ ярко свѣтящимися звѣздами, возносилъ молитву къ Своему Отцу.

Хожденіе Иисуса Христа по водамъ.

Проходилъ часъ за часомъ, а Иисусъ Христосъ все пребывалъ въ горячей молитвѣ. Наступила уже четвертая стража (отъ 3-хъ до 6-ти часовъ утра), а лодка съ учениками прошла еще только на половину пути. До изнеможенія работали они на веслахъ, но противный вѣтеръ и бушующія волны затрудняли путь. Видя ихъ въ опасности, Иисусъ Христосъ отправился къ нимъ по водамъ.

Божественная воля Христа, освободивъ Его тѣло отъ законовъ тяготѣнія, держитъ его поверхъ воды. Находившіеся въ крайней опасности апостолы, увидѣвъ во тьмѣ приближающуюся къ нимъ фигуру, которая съ развѣвающимися одеждами смѣло ступала по гребнямъ волнъ, въ ужасѣ закричали. На ихъ крикъ, среди бури и мрака, прозвучалъ голосъ Христа: «Это Я,— не бойтесь».

Голосъ Учителя сразу успокоилъ ихъ страхъ. Порывистый и пылкій Петръ воскликнулъ: «Господи, если это Ты, повели мнѣ придти къ тебѣ»

по водѣ». Христось сказалъ: «иди»! Рѣшительный Петръ тотчасъ же бросился въ вздымающіяся волны. Пока взглядъ его былъ устремленъ на Христа, онъ держался на водѣ. Вѣтеръ рвалъ его волосы, волны обдавали и обрызгивали его платье, но онъ не тонулъ. Но вотъ заколебалась вѣра апостола. Взглянувъ на волнующееся кругомъ озеро, онъ испугался и тогда началъ тонуть. Погружаясь все болѣе и болѣе въ воду, онъ голосомъ полного отчаянія воскликнулъ: «Господи, спаси меня!» Христось протянулъ руки и поддержалъ малодушнаго ученика, сказавъ: «Маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился?» Смущенный апостоль вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ вошли въ лодку. Вѣтеръ быстро затихъ и не вдалекѣ отъ нихъ видѣлся уже залитый луннымъ свѣтомъ берегъ. Чудесное хожденіе Христа по водамъ на бурномъ морѣ привело учениковъ въ страхъ. Сойдя на землю, они поверглись къ стопамъ Его и сказали: «Воистину Ты Сынъ Божій».

Ученіе Иисуса Христа о таинствѣ причащенія.

Въ то время, какъ ученики Иисуса Христа, преклоняясь предъ Нимъ, исповѣдывали Его Сыномъ Божиимъ, на восточномъ берегу озера, оставленномъ Христомъ, толпа народа тщетно искала Его. Видя, какъ Онъ, отпустивъ учениковъ, восходилъ одинъ на гору, зная, что ни одна лодка, кромѣ лодки учениковъ Христовыхъ, не отплывала отъ берега, они были въ полной увѣренности, что найдутъ Его гдѣ нибудь въ горахъ или на берегу. Однако всѣ поиски ихъ были тщетны. Не найдя Христа, они отправились въ Капернаумъ и здѣсь, къ великому своему удивленію, увидѣли Его въ синагогѣ. Послѣ всѣхъ трудовъ и волненій вчерашняго дня, Христось спокойно сидѣлъ и училъ народъ. «Равви, когда Ты сюда пришелъ?» съ изумленіемъ спрашивали они. Читая въ ихъ сердцахъ, какъ въ открытой книгѣ, Христось съ кроткимъ упрекомъ сказалъ имъ: «Истинно, истинно говорю вамъ: вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что бѣли хлѣбъ и насытились. Заботьтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную». Видя, что Христось вѣрно прочиталъ ихъ помыслы, вопрошающіе устыдились. «Что же намъ дѣлать, что бы творить дѣла Божіи?» въ смущеніи спрашивали они. Послѣ сдѣланнаго упрека любвеобильное сердце Христа смягчается. «Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ», сказалъ Онъ. «Какое же дашь знаменіе, сказали Христу Іудеи, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ»? Моусей далъ такое знаменіе. «Отцы наши бѣли манну въ пустынѣ, какъ написано:

хлѣбъ съ небесъ далъ имъ ѣсть». Этими словами іудеи даютъ понять Христу, что чудесное насыщеніе Имъ пяти тысячъ человекъ одинъ разъ они считаютъ за ничто въ сравненіи съ могуществомъ того, кто въ теченіе сорока лѣтъ чудеснымъ образомъ питалъ множество народа въ пустынѣ. Видя ихъ матеріальныя, чувственныя воззрѣнія, Иисусъ Христосъ возводитъ ихъ мысли въ область болѣе возвышенную. «Истинно, истинно говорю вамъ», сказалъ Онъ, не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба», но Богъ чрезъ Моисея; это, конечно, чудо, но теперь Богъ дѣлаетъ для васъ чудо еще большее: «Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру». Въ погонѣ за матеріальными благами, Іудеи тотчасъ же поспѣшили просить у Христа этого хлѣба. «Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ», сказали они. Эта просьба побудила Христа прямо объяснить имъ Свои слова. «Я есмь хлѣбъ жизни», сказалъ Онъ, «приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда. Но Я сказалъ вамъ, что вы и видѣли Меня, и не вѣруете. Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ» съ вѣрою крѣпкою, чистою и истинною, «и приходящаго ко Мнѣ Я не отвергну. Ибо Я сошелъ съ неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца. Воля же пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день». Эта рѣчь Христа вызвала въ слушателяхъ полное недоумѣніе. «Какъ Онъ говоритъ: Я шель съ небесъ? Не Иисусъ ли это, Сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же Онъ говоритъ: Я шель съ небесъ?» Слышались кругомъ возгласы Іудеевъ. Иисусъ Христосъ слышалъ эти недоумѣнные вопросы, но не сталъ открывать грубымъ людямъ великой тайны Своего рожденія. «Не ропшите между собою», сказалъ Онъ: «Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную. Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли въ пустынѣ манну и умерли. Хлѣбъ же сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ. Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ. Хлѣбъ, который Я даю, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за животь міра».

Послѣднія слова Христа возбудили новое недоумѣніе Іудеевъ. «Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою?» спрашивали они. «Истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою

кровь имѣеть жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя есть истинная пища и кровь Моя истинное есть питіе. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ», недопускающимъ возраженія тономъ сказалъ Христосъ. Буря ропота встрѣтила эти слова Христа. «Какія странныя слова!» восклицали Іудеи. «Кто можетъ ихъ слушать»? На ропотъ слушателей Христосъ сказалъ: «Эго ли соблазняетъ васъ? Что же, если увидите Сына человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде? Если увидите страданія и крестную смерть Мою—этотъ путь къ Моей славѣ и къ восхожденію туда, гдѣ Я есмь»? Духъ животворить, — плоть не пользуется ни мало. Слова же, которыя Я говорю, суть духъ и жизнь».

Многіе слушатели и послѣдователи Христа, выслушавъ эти слова, оставили Его. Глубоко опечаленный такимъ поступкомъ Іисусъ Христосъ обратился къ Своимъ двѣнадцати ближайшимъ ученикамъ съ трогательнымъ вопросомъ: «не хотите ли и вы отойти»?

Пылкое сердце Петра отвѣтило за всѣхъ. «Господи!» воскликнулъ онъ, «къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣрswали и познали, что ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». Восклицаніе Петра, засвидѣтельствовавшее о твердой, непоколебимой вѣрѣ въ Своего Учителя всѣхъ двѣнадцати учениковъ, глубоко тронуло Христа, но въ этотъ же моментъ сердце Его сжалось при мысли, что среди этихъ двѣнадцати вѣрныхъ учениковъ находится и Его предатель. Желая дать коварной душѣ Іуды благопріятный случай оставить Его, Христосъ сказалъ: «не двѣнадцать ли васъ Я избралъ? Но одинъ изъ васъ діаволь!» Іуда не призналъ себя въ этомъ намекѣ и остался. Такова воля Отца Небеснаго, что съ добрыми сѣменами смѣшиваются на землѣ и плевелы.

(Продолженіе вперед).

О ТАБАКОКУРЕНІИ.

Внѣбогослужебная бесѣда съ нижними чинами.

*«Горе міру отъ соблазновъ... Обаче-же горе чловѣку тому, имъ-же соблазнъ при-
ходитъ».* (Матѣ. 18 гл. 7 ст.).

«Виноградная лоза рождаетъ много бѣдствій, но и другое растение—
табакъ доставляетъ немало горя, немало несчастія чловѣчеству»,
(Догель).—О табакокурениі я сегодня буду бесѣдовать съ вами, христо-
любивые воины.

Табакокурение въ настоящее время широкой волной разлилось всюду. Съ
одинаковымъ усердіемъ курятъ табакъ и въ хоромахъ богача и на чердакѣ
и въ подвалѣ бѣдняка; курятъ и ученые и простецы, и мужчины и жен-
щины и даже дѣти—подростки. Эти послѣдніе отъ родителей, ученики отъ
наставниковъ, младшіе отъ взрослыхъ перенимаютъ сію привычку и табако-
курение, какъ прилипчивая зараза, распространяется все болѣе и болѣе. «Те-
перь, говоритъ профессоръ (ученый) Бекъ ¹⁾, не смотря на то, что трудно
найти привычку болѣе вредную, чѣмъ курение табака, этой непохвальной
привычкой заражено почти все чловѣчество».

И изъ васъ, воины, очень многіе повинны въ табакокурениі. Но многіе-
ли изъ васъ слышали и знаютъ о вредѣ табака? Не видя явнаго вреда отъ
курениа, ни для себя, ни для другихъ, и довѣряясь невѣжественнымъ зна-
харямъ, ворожеямъ и прочимъ непризваннымъ цѣлителямъ, употребляющимъ
табакъ какъ лѣкарство,—многіе думаютъ, что табакъ даже полезенъ. Правда
духовные отцы, убѣждая васъ не курить, давно говорятъ, что табакъ вре-
денъ, но такъ какъ слова ихъ для васъ не достаточно доказательны (вѣдь
священникъ не врачъ), то я и хочу прежде всего показать вамъ, что го-
ворятъ «о томъ вредѣ», какой приноситъ чловѣку табакъ, люди знающіе
природу вещей люди науки—врачи.

Врачей—докторовъ вы на службѣ близко узнаете и цѣните, не такъ,
какъ въ недавнее время цѣнила ихъ наша темнота народная, бросая во вра-
чей камнями осужденія и возводя на нихъ клевету; вѣдь поворотился же языкъ
у темнато люда сказать, что въ холерное время врачи морятъ народъ, от-
равляютъ колодцы и тому подобныя злыя небылицы.

¹⁾ Въ Приложеніи къ журналу «Народное Здравіе»,—«курение» № 25, откуда цитируемъ и
всѣ свѣдѣнія о вредѣ курениа для здоровья чловѣка

Послушайте, что сказалъ о врачахъ древній ветхозавѣтный мудрецъ: *«почитай врача честию по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго—врачеваніе, и отъ царя получаетъ онъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его, и между вельможами онъ будетъ въ почетъ. Господь создалъ изъ земли врачество, и благоразумный человекъ не будетъ пренебрегать ими. Ими онъ врачуетъ человека и уничтожаетъ болѣзнь его. Приготовляющій лекарства дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь, и чрезъ него бываетъ благо на землѣ. Сынъ мой! Въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу... и дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и да не удалится онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ».* (Сир. 38, 1-13). Итакъ Слово Божіе устами мудреца указываетъ на знаніе врачей и заповѣдуетъ обращаться къ нимъ. Кромѣ того, сама Св. Церковь священными пѣснопѣніями прославляетъ св. апостола и евангелиста Луку не только какъ апостола и евангелиста, но и какъ врача: св. Лука до апостольства былъ врачомъ. Св. мученикъ Кодратъ занимался врачеваніемъ; Св. Пантелеимонъ восхваляется какъ чудный врачъ¹⁾.

Многіе изъ васъ, навѣрное, тоже слышали о славныхъ врачахъ: Пировъ, Дубинскомъ, Приселковъ, Піотровскомъ, Гаасъ, Иноземцевъ, Боткинъ, Караваевъ и многихъ другихъ—истинныхъ друзей и печальникахъ русскаго воинства и русскаго народа. Врачи и въ мирное и въ военное время, какъ часовые, постоянно на стражѣ въ арміи: на нихъ преимущественно лежитъ забота о здоровьѣ каждаго солдата. Скромное, но очень почетное мѣсто занимаютъ они въ побѣдной колесницѣ русской арміи; они не ведутъ къ побѣдамъ, но участвуютъ въ нихъ, содѣйствуютъ имъ. Тысячи, сотни тысячъ храбрыхъ русскихъ воиновъ, благодаря ихъ заботамъ и искусству, спасены отъ смерти при пораненіяхъ, предупреждены отъ смертныхъ случаевъ при массовыхъ заболѣваніяхъ, особенно въ походахъ,—отъ лихорадки, тифа, холеры и другихъ бичей арміи, отъ которыхъ, какъ воскъ отъ огня, таяли многотысячныя храбрыя арміи. Доктора неустанно трудятся на пользу ближняго, нерѣдко жертвуя даже своею жизнью во славу врачебной науки, а въ военное время—во имя присяги,—съ тою-же готовностію, съ какою честный русскій солдатъ отдаетъ ее во славу русскаго оружія. Благодаря ихъ успѣхамъ многія болѣзни, считавшіяся прежде неизлѣчимыми, нынѣ уступаютъ знаніямъ врачей: искусство операций доведено до

1) См. Актаиствъ Св. Пантелеймону.

такой высокой степени, что, читая о нихъ, не преувеличивая, можно сказать, что больной, бывшій на волосъ отъ смерти, въ объятіяхъ смерти, — «изъ мертвыхъ воскресъ». Конечно, какъ и во всякомъ дѣлѣ, бываютъ не удачи, бываетъ неуспѣхъ леченія и у врачей, да и врачи по своимъ познаніямъ бываютъ неодинаковы, и болѣзни посѣщаютъ людей разныя. «*Почитай врача*» — слушай, исполняй его указанія, и онъ поможетъ бороться даже съ такими болѣзнями, какъ чума, сибирская язва и другія. Хорошо изслѣдовали врачи человѣческой организмъ (тѣло) съ его недугами, дѣйствія на него различныхъ веществъ, добываемыхъ изъ металловъ и растений. Въ ихъ умѣлыхъ рукахъ недовѣдомая сила электричества, десятками поражающая на смерть людей и животныхъ, служитъ прекраснымъ врачебнымъ пособіемъ. Отлично изучили они и дѣйствіе табака на человѣческой организмъ и вывели свое авторитетное (безспорное) заключеніе, что «*табакъ*¹⁾ *вещество безусловно вредное для здоровья человека, потому что содержитъ въ себѣ очень сильный ядъ*». Ядъ этотъ называется «*никотинъ*».

«Никотинъ, являющійся главной составной частью табака, вещество жидкое, прозрачное, какъ вода, отвратительно остраго запаха и сильно жгучаго вкуса. Подъ вліяніемъ свѣта никотинъ бурбѣтъ, а отъ продолжительнаго соприкосновенія съ воздухомъ принимаетъ видъ смолы». «Этотъ одинъ изъ *самыхъ сильныхъ ядовъ*, смертельныхъ уже въ малыхъ дозахъ. Онъ дѣй-

¹⁾ Родина табака — Америка; Европу надѣлили табакомъ американскіе дикари. Христофоръ Колумбъ (открывшій Америку) и его спутники, приставъ къ одному изъ острововъ (1492 г.), впервые увидѣли, какъ краснокожіе туземцы заворачивали какую-то траву въ листья въ видѣ продолговатаго свертка, одинъ конецъ котораго брали въ ротъ, другой зажигали, а за тѣмъ пускали клубы дыма изо рта и носа, и отъ этого приходили въ состояніе опьяненія, свертокъ этотъ они называли «табако». Въ 15-мъ 16-мъ столѣтіяхъ моряки, научившіеся куренію у туземцевъ, путешественники привезли и распостранили табакъ въ Испаніи, Португаліи, Англии, Франціи, Германіи, Китаѣ, Японіи и другихъ странахъ. Вездѣ онъ, не смотря на то, что и тогда врачи указывали на вредъ американскаго лакомства и принимались строгія мѣры до смертной казни, входилъ въ моду и находилъ ярыхъ послѣдователей (его курили, нюхали, жевали), особенно въ Турціи, которая поэтому считается второй родиной табака.

Въ Россіи табакъ сталъ извѣстенъ въ концѣ 16-го столѣтія; его доставили англійскіе купцы. И здѣсь къ нему скоро привыкли, хотя при царѣ Михаилѣ Феодоровичъ былъ объявленъ грѣхъ и запрещенъ (по причинѣ дурнаго запаха въ церквахъ отъ курителей и частыхъ пожаровъ), при чемъ уличенныхъ въ употребленіи сажали въ тюрьму, ссылали въ Сибирь, сѣкли плетью, вырывали ноздри. Петръ Великій снова разрѣшилъ ввозъ, хотя за высокую пошлину. Теперь у насъ табакъ произрастаетъ дома въ 30—35 губерніяхъ, давая сбора свыше 2,000,000 пудовъ, имѣется болѣе 400 фабрикъ.

ствуешь, главнымъ образомъ, на нервную систему, сперва на головной мозгъ, затѣмъ на спинной и нервы ¹⁾). Насколько велика ядовитость, видно изъ того, что собаки погибають уже отъ $\frac{1}{2}$ —2 капель никотина, кроликъ отъ $\frac{1}{3}$ кипли, а маленькія птички—отъ одного прикосновенія къ клюву палочки, смоченной никотиномъ. При куреніи много никотина осѣдаетъ на отверстияхъ трубокъ и мунштуковъ и этотъ табачный сокъ не разъ былъ причиною отравленія, большей частью случайнаго—при чисткѣ этихъ вещей».

«Табачныя листья, помимо никотина, содержатъ еще никотиніанъ, амміакъ, калий, натрій, известь, кремній, магній, желѣзо, кислоты: сѣрную, соляную, фосфорную, уксусную и щавельную, воскъ, смолу и бѣлковыя вещества». На фабрикахъ прежде всего «они сортируются..., мягкая часть листа отдѣляется, смачивается водой или особымъ табачнымъ растворомъ; растворъ этотъ состоитъ изъ селитры, поташа, меда, сахара, спирта, изюма, кофейной гуши, ладана, аниса и укропа. Всѣ эти вещества примѣшиваются къ табаку съ цѣлью сообщить ему при сгораніи пріятный запахъ. Затѣмъ табачные листья прессуются, подвергаются броженію и снова смачиваются тѣмъ же растворомъ». При чемъ «табакъ нерѣдко фальсифицируется (поддѣлывается), къ нему прибавляютъ: листья капусты, свеклы, картофеля и донника. При обработкѣ табачныхъ листьевъ для куренія составъ ихъ вслѣдствіе броженія измѣняется». Не обработанный табакъ, какой курить простой народъ содержитъ въ себѣ всю силу отравы и особенно вреденъ, какъ и неочищенная водка.

«Въ табачномъ дымѣ образующемся при куреніи готоваго табаку помимо никотина содержится еще много другихъ ядовитыхъ веществъ; составъ его слѣдующій: никотинъ, никотиніанъ, по своему дѣйствию напоминающій первый, углекислота, окись углерода, вода, сѣрководородъ, муравьиная, синильная и др. кислоты, амміакъ, ядовитые продукты сухой перегонки: весьма ядовитый коллидинъ, болотный газъ, карболовая кислота и креозотъ (по истиннѣ—«огнь и жупель»).

«Отравленіе табакомъ (его дымомъ) должно быть разсматриваемо какъ отравленіе никотиномъ, но нельзя оставлять безъ вниманія и ядовитаго дѣйствія другихъ перечисленныхъ составныхъ частей табачнаго дыма, играющихъ при отравленіи табакомъ извѣстную хотя и менѣе значительную роль».

Этотъ сложный ядъ табачнаго дыма при куреніи поглощается и про-

¹⁾ Нервы—невидимыя снаружи волокна, нити въ тѣлѣ, идущія отъ мозга; при посредствѣ ихъ человекъ управляетъ движеніями, чувствуетъ; нервная система—мозгъ и эти нервы.

изводитъ свое дѣйствіе. «Кто не помнитъ первыхъ попытокъ куренія? Сильная головная боль, головокруженіе, слабость, холодный потъ, иногда обморочкъ» — испытываетъ невтянувшійся юный курильщикъ; это — «припадки остраго отравленія».

«Лицо у него блѣднѣетъ, искажается, пульсъ становится малымъ, дыханіе затрудняется, больнымъ овладѣваетъ страшная тоска, появляется замираніе сердца, нетвердость въ ногахъ». Когда въ кровь много поступаетъ никотина, сюда присоединяются: припадки судорогъ, слабость, полный упадокъ сердечной дѣятельности, послѣ чего наступаетъ смерть». «Въ легкихъ-же случаяхъ припадки проходятъ, — курильщикъ скоро приходитъ въ себя, оправляется, удерживается отъ куренія, но не надолго, видя, что его сверстники, старшіе товарищи, братья, родители курятъ, возобновляетъ первую неудачную попытку. Вторая попытка уже не вызываетъ такихъ неприятныхъ явленій, какъ первая, и онъ понемногу привыкаетъ къ табаку, научаясь поглощать громадныя количества табачнаго дыма вмѣстѣ со всѣми находящимися тамъ ядовитыми веществами». «Иногда отравленіе наблюдается даже и у завзятыхъ курильщиковъ, начинающихъ курить табакъ, къ которому они не привыкли, или когда превысятъ свою обычную норму» (количество, порцію). Два брата умерли, выкуривъ 17—18 трубокъ одну за другой».

Продолжительное куреніе, не проявляясь въ острой формѣ отравленія, постепенно отравляетъ организмъ, вызывая рядъ болѣзненныхъ припадковъ.

«Прежде всего, у лицъ, злоупотребляющихъ табакомъ — а къ такимъ принадлежатъ большинство курильщиковъ — замѣчаются различныя разстройства со стороны дѣятельности *сердца*: сердцебиеніе, замедленіе и неправильный ритмъ (біеніе) его. Сердечная слабость, подъ вліяніемъ хроническаго (постояннаго) отравленія табакомъ, бываетъ настолько велика, что курильщикъ становится неспособнымъ къ физическому (тѣлесному) труду, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ у него развивается даже болѣзнь, извѣстная подъ именемъ «грудной жабы», выражающаяся острыми болями въ груди, крайне мучительнымъ безпокойствомъ и опасеніемъ моментальной (скоростижной) смерти».

«Сама кровь человѣка подъ вліяніемъ никотина измѣняется: у отравленныхъ никотиномъ кровь *темнаго цвѣта* и долгое время остается жидкой, несвертывающейся».

«Привычные курильщики страдаютъ *головною болью* (отъ другихъ ядовитыхъ веществъ табачнаго дыма), головокруженіемъ, слабостью и *дрожаніемъ*

нїемъ конечностей, сильнымъ утомленїемъ, *бессонницей, мрачнымъ настроенїемъ духа и неспособностїю къ умственному труду*».

«У привычныхъ курильщиковъ табакъ вызываетъ различныя разстройства *зрїнія*. Кромѣ сильного суженїя зрачковъ, иногда наблюдается настоящая слѣпота».

«Табакъ, несомнѣнно, оказываетъ вредное вліяніе на всѣ *дыхательныя органы*: гортань, дыхательное горло и легкія. Хриплый голосъ, постоянная сухость, перхота въ горлѣ, одышка и кашель, пригупленное обоняніе, упорныя катарры (воспаленїя) носа, горла и гортани—обычныя болѣзни завзятыхъ курильщиковъ».

«Отъ чрезмѣрнаго употребленїя табака страдаютъ даже всѣ *пищеварительныя органы*, аппетитъ падаетъ, появляется несваренїе желудка, по утрамъ позывы на рвоту, тошнота. Курильщики чувствуютъ постоянную жажду, испытываютъ непрїятный вкусъ во рту, обнаруживаютъ общее нерасположенїе, лѣнь къ занятїямъ. Что-бы заглушить всѣ эти болѣзненные припадки, привычный курильщикъ, вставъ утромъ тотчасъ начинаетъ курить,—папироска прекрасно дѣйствуетъ на него, всѣ боли проходятъ. Но въ данномъ случаѣ папироска или трубка—тотъ-же самый стаканъ водки, къ которому утромъ прибѣгаетъ неисправимый пьяница».

«Вредное вліяніе табака *на мозгъ и на нервную систему* не подлежитъ сомнѣнїю. Описаны случаи тяжелыхъ мозговыхъ заболѣванїй, единственной причиной которыхъ было куренїе табака».

«Послѣдній вліяетъ также на *психику* (душевную сторону). У нѣкоторыхъ страстныхъ курильщиковъ наблюдаются порою душевныя разстройства съ галлюцинаціями (видѣнїями) и возбужденїемъ, которое смѣняется угнетенїемъ» (тоскою).

Итакъ «почти *нѣтъ органа, на которомъ-бы дѣйствїе табака не сказалось*»: табакъ губительно дѣйствуетъ на всѣ органы человѣческаго тѣла и на душу.

Само собой понятно, что «*особенно вредно куренїе для дѣтскаго и юношескаго возраста*», при ихъ неокрѣпшемъ организмѣ.

По наблюденїямъ одного ученаго (Декеля), «дѣти, курившія въ возрастѣ 9—15 лѣтъ, оказывались менѣе способными къ занятїямъ и, кромѣ того, обнаруживали стремленїе къ употребленїю спиртныхъ напитковъ». Помимо этого, ученый наблюдалъ еще у курившихъ дѣтей: «малокровїе, носсвое кровотеченїе, безпокойный сонъ, *тупость ума*». По отзыву другого ученаго

(доктора Буяльскаго) «курение табака вселяетъ въ дѣтяхъ *отвращеніе къ ученію*, дѣлаетъ ихъ лѣнивыми, и вообще слабыми духомъ и тѣломъ».

Вредное дѣйствіе табака отражается и на лицахъ не курящихъ, но сидящихъ въ закрытыхъ накуранныхъ комнатахъ». Въ этихъ послѣднихъ «отравляются не только сами курители, но и всѣ присутствующіе». «Болѣе значительную роль тутъ играетъ окись углерода (угарь), ядъ, обуславливающая, главнымъ образомъ, вредное дѣйствіе накуранныхъ помѣщеній». Сколько, вѣдь, сжигается одной бумаги, а бумага, какъ извѣстно, — изъ дерева, изъ древесной коры и тряпокъ.

«Въ настоящее время табакъ, какъ вещество вредно дѣйствующее на организмъ, *въ медицинѣ совершенно не употребляется*, его лѣкарственное значеніе», какое невѣжественные доморощенные знахари приписывали и приписываютъ ему и теперь (давая внутрь, въ видѣ присыпокъ, снаружи, на больной зубъ и т. д.), *нынѣ сводится къ нулю*».

Вотъ что сказали о табакѣ и куреніи его люди знающіе — ученые, доктора надъ ихъ словомъ надо крѣпко подумать — и подумать всякому...

«Къ величайшему сожалѣнію, курение все болѣе и болѣе распространяется», губя не только здоровье, но и матеріальное благосостояніе». Россія *воздѣлываетъ* табакъ въ огромномъ количествѣ; число табачныхъ плантацій съ каждымъ годомъ увеличивается. Лучшія земли на югѣ Россіи, въ благодатномъ Крыму и на Кавказѣ, вмѣсто хлѣбныхъ злаковъ «засѣяны табакомъ». Татары уничтожаютъ даже фруктовые сады и отводятъ земли подъ табачныя плантаціи, такъ какъ табакводство приноситъ имъ очень большой доходъ. Тутъ ужъ конечно пренебрегается, что «курение, жеваніе и нюханіе табака — вредно для человѣка, а пользоваться несчастіемъ человѣка для пріобрѣтенія большой и быстрой наживы — не разумно, не гуманно» (безчеловѣчно) и грѣшно. Это «иноземное лакомство» дорого обходится каждому человѣку. Сколько (по видимому по немногу — по копѣечкамъ, но изо дня въ день, изъ года въ годъ) выходитъ, на примѣръ, у курителя — солдатика или крестьянина на эту «нужду» изъ его скромнаго достатка! Одинъ разумный старикъ — крестьянинъ съ сокрушеніемъ говорилъ мнѣ: «курилъ я долгіе годы, столько перевелъ денегъ, что могъ-бы отстроить на нихъ не такой домъ, въ какомъ сейчасъ живу; глупъ былъ, набаловался курить, теперь спохватился, да не вернешь». И каждый табачникъ какую массу трудовыхъ денегъ переплачиваетъ на эту прихоть. Все, что человѣкъ имѣетъ — Божіе достояніе, человѣкъ только временный приставникъ у благъ земныхъ, и въ

употребленіи ихъ долженъ будетъ въ свое время отдать отчетъ небесному Домовладыкѣ. Если-бы хотя часть этихъ денегъ, которыя выходятъ прахомъ и дымомъ, отдѣлять на дѣла добрыя—на призрѣніе сиротъ, больныхъ и убогихъ («на свѣтѣ не мало несчастныхъ»), какимъ-бы благопріятнымъ еиміамомъ кадилнымъ *принялъ ихъ Самъ Господь* «въ пренебесный свой жертвенникъ». (Мѣ. 25 гл. 29 стр.). Пусть курильщикъ посчитаетъ еще, сколько минутъ въ день, сколько часовъ въ недѣлю уходитъ на куреніе безплодно и во вредъ, и вспомнить, что за время своей жизни, загубленное безъ пользы какъ и за всякое праздное слово, человѣку тоже предстоитъ держать отвѣтъ предъ Господомъ въ день судный.

Особенно прискорбно, что отъ куренія часто страдаютъ люди совершенно непричастные этому злу. Кромѣ вреда для здоровья отъ пребыванія некурящихъ въ обществѣ курителей, есть еще другая сторона зла. Курятъ и большіе и малые, и, если первые не всегда бываютъ осторожны съ огнемъ, то глупые малыши прямо являются виновниками истребленія пожарами цѣлыхъ селъ и деревень. Здѣсь-же скрывается одна изъ причинъ частыхъ лѣсныхъ пожаровъ. Зазжесть спичку и, не затушивъ, бросить ее или окурокъ куда попало и вотъ «красный пѣтухъ» жестоко мститъ за дѣтей, наученныхъ куренію, не разбирая ни праваго, ни виноватаго.

Мнѣ однажды довелось быть свидѣтелемъ, какъ взрослый курильщикъ бросилъ спичку въ степи въ высокую сухую траву и не успѣлъ оглянуться, какъ съ трескомъ, словно порохъ яркимъ пламенемъ загорѣлась трава, а рядомъ—стога сѣна, спѣлыя нивы, крестьянскія усадьбы. Виновникъ растерялся, лишь я (должно быть Богъ надоумилъ) живо скинулъ верхнюю одежду, и при помощи ея, ползая и обжигаясь, кое какъ справился съ огнемъ, не давъ ему широко распространиться. Я былъ весь въ сажѣ, а курильщикъ трясся какъ въ лихорадкѣ, блѣдный какъ полотно. На этотъ разъ большая бѣда пронеслась мимо.

За табакокуреніе «малыхъ сихъ» — дѣтей, являющихся виновниками горя и несчастія взрослыхъ, эти взрослые должны будутъ отдать Богу тяжскій отвѣтъ. Вѣдь ими соблазнены и научены невинныя дѣти этой непохвальной привычкѣ. Большинство курящихъ начали курить въ дѣтствѣ и только потому, что видѣли съ какимъ наслажденіемъ курятъ другіе: родители, старшіе братья, товарищи; запретный плодъ сладокъ; мальчикъ тайкомъ достаетъ папироску и не взирая на горечь и припадки перваго отравленія, заставляетъ себя тянуть ее, потомъ повторяетъ опытъ, привыкаетъ и курильщикъ готовъ.

Бываютъ и такіе неразумные взрослые, что ради забавы вмѣстѣ съ рюмкой зелена вина, даютъ мальчику и папирску, поощряя, что онъ совѣмъ «большой, молодецъ». И всѣ вообще, развѣ за немногими исключеніями, не стѣняясь присутствіемъ дѣтей, которыя-де малы, ничего не понимаютъ, дозволяютъ себѣ и табакокуреніе, заявляя лишь при этомъ, что «курить нехорошо», и многое другое, а между тѣмъ дѣти внимательно присматриваются ко всему и перенимаютъ, толкуя все по своему.

Въ каждой здоровой, благословенной Богомъ, семьѣ есть дѣти, но бѣда въ томъ, что на воспитаніе ихъ мало обращается вниманіе. Между тѣмъ ребенокъ нуждается въ добрыхъ примѣрахъ и хорошемъ вліяніи, иначе онъ научится, Богъ знаетъ, гдѣ и чему, захирѣть душою, закружится, какъ молодое деревцо, заглохнетъ или выростетъ кривымъ. Душа ребенка—благодарная нива,—что на ней посеешь, то и принесетъ въ свое время плодъ по роду своему и подобію, съ избыткомъ (посеешь на нивѣ чертополохъ, такъ не жди пшеницы). Ничего не посеешь—пойдутъ сорныя травы. Такъ и въ природѣ человѣка, поврежденной грѣхомъ, кроются не однѣ сѣмена добрыя, потому то человѣкъ такъ и податливъ на недоброе и злое, потому же и въ одной семьѣ дѣти бываютъ съ различными наклонностями.

При наличности дурныхъ примѣровъ, одними словами трудно хорошо воспитать и наставить. Слова, неоправдываемыя поступками, остаются словами, плода не приносятъ. Убѣждать дѣтей, что водку пить и курить табакъ вредно,—и въ тоже время своимъ примѣромъ показывать противное,—пустая трата словъ. Великую отвѣтственность предъ дѣтьми и обществомъ несетъ тотъ, кто дурно воспитываетъ своихъ дѣтей, надѣляя ихъ дурными привычками, которыя и будутъ передаваться изъ рода въ родъ, какъ печальное наслѣдство отъ предковъ.

Тяжкій отвѣтъ Богу дадутъ соблазнители дѣтей. *«Горе міру отъ соблазновъ, сказано въ св. Евангеліи..., обичеже горе человѣку тому, имъ-же соблазнъ приходитъ... Лучше было-бы, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской»* (Мф. 18 гл. 6—7 ст.). «Много горя, много несчастія доставляетъ человѣку табакъ».

Чѣмъ объяснить его распространеніе, чѣмъ оправдаться неисправимому курильщику? Напрасно курильщики увѣряютъ, что табакъ для нихъ *необходимъ*, что они не могутъ жить безъ него, какъ безъ хлѣба и воды, давая даже, что онъ для нихъ *полезенъ*, «табакъ исключительно служитъ человѣку для удовлетворенія его *прихоти* и составляетъ нерѣдко, если не всегда, не-

счастіе того же человѣка» (Догель). «Люди сами изобрѣли такого рода голодъ, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой природа не думала; привыкли и стали рабами самой неестественной *прихоти* и чрезъ то умножили число своихъ нуждъ», — сказалъ митрополитъ москов. Филаретъ. Слѣдовательно, знаменитый святитель нашей церкви и представители науки въ одинъ голосъ сказали одно и то же: табакъ—прихоть и дѣйствительной необходимости въ немъ нѣтъ никакой. Польза-же отъ него, лѣкарственное значеніе—эти качества медициной (врачебной наукой) сводятся «на нѣтъ», и такимъ приговоромъ уничтожается послѣднее самооправданіе и опора курильщиковъ. Удовольствія отъ него тоже, вѣдь, мало: вкусъ табака горькій, ѣдкій, противный для непривычнаго до тошноты; пріятнаго запаха (аромата)—не имѣеть, онъ придается ему на фабрикахъ (да и какой «ароматъ» придается табаку, и достается вамъ)!

Божія заповѣдь повелѣваетъ: «не убій—не убивай другихъ, не убивай себя. А курильщики и повинны именно противъ этой заповѣди. «Вырви я, говорилъ знаменитый докторъ Боткинъ, у своихъ пациентовъ (больныхъ) папироску,—многіе были-бы живы». Не послушались его, не бросили пагубной привычки и явились виновниками самоубійства, медленнаго, незамѣтнаго, но несомнѣннаго. Пусть поэтому не успокоиваютъ себя табачники, что грѣха и замѣтнаго вреда отъ табака нѣтъ, что многіе изъ курящихъ долго живутъ (дастъ-же Господь Богъ человѣку здоровье!). Они жили-бы еще еще дольше, если-бы вовсе не курили. Табакъ—ядъ—отравляетъ всѣ органы человѣческаго тѣла и сокращаетъ человѣческую жизнь и безъ того не долгую; и само собой понятно, что скорѣе сокрушитъ онъ человѣка слабаго сложенія, чѣмъ крѣпкаго.

«Съ куреніемъ, говоритъ ученый, необходима борьба. Нужно какъ можно шире распространять свѣдѣнія о вредѣ, приносимомъ табакомъ, нужно убѣдить курильщиковъ, что табакъ безусловно вреденъ. Необходимо воздѣйствовать на подроставшее поколѣніе, но не наказаніемъ, а словомъ, убѣжденіемъ, нужно, что-бы юноша» и всякій курильщикъ «созналъ весь вредъ». Необходимо распространять среди всѣхъ слоевъ общества, путемъ популярныхъ брошюръ, народныхъ чтеній, свѣдѣнія о вредѣ куренія». (Бекъ).

Кончаю я бесѣду съ тобой, внимательный слушатель, и хотѣлось-бы мнѣ вѣрить, что ты созналъ, убѣдился (какая-бы это была радость!), что курить грѣшно и вредно. Поэтому,—послушай искренняго совѣта,—если ты не куришь, то и не начинай—благо тебѣ; если-же есть у тебя эта при-

вычка — брось ее, брось немедленно, не вступая въ сдѣлки съ совѣстью — въ родѣ зарокѣвъ, обѣщаній, что съ этого дня будешь курить какъ можно меньше и рѣже, постепенно подготовишь себя, покуришь еще до такого то времени, а тамъ и совершенно прекратишь. Повѣрь, — все это табачниками не исполняется, и тебя ни къ чему путному не приведетъ, только уронишь себя въ своихъ собственныхъ глазахъ своимъ слабоволіемъ, да согрѣшишь предъ Богомъ неисполненіемъ даннаго обѣта. Горе въ томъ, что воля у курильщиковъ ослаблена, какъ и у алкоголиковъ неизлѣчимыхъ (у пьяницъ, «курение — второе пьянство»), не устоять ей въ добромъ намѣреніи.

Могучая сила этой привычки! Курильщикъ постоянно въ ея власти: всюду и всегда ему-бы курить, курить и курить, для ней выйдетъ онъ и изъ церкви, и въ храмъ Божій войдетъ покуривши, приложится и къ св. кресту и Евангелію, и бываетъ, къ счастью рѣдко, и предъ св. Тайнами не воздержится... (какой тяжкій грѣхъ!): до такой степени отуманиваетъ, закрѣпощаетъ она, эта привычка, эта страсть, что и порядочный, умный человѣкъ становится послушнымъ рабомъ ея, не находитъ силъ бороться съ ней и долженъ сказать о себѣ печальную правду: *«не то я дѣлаю, что хочу, а что ненавижу то дѣлаю... желаніе добра есть во мнѣ, но что-бы сдѣлать оное, того не нахожу. Добра, котораго хочу — не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю... Бѣдный я человекъ!»* (Къ Римл. гл. 7, ст. 15, 18, 19, 24 и 25). Сколько горечи, муки душевной въ этомъ сознаніи безсилія!

Вооружись же мужественно, отбрось врага сразу, рѣшительно, какъ и подобаетъ воину-христіанину, и выйдешь побѣдителемъ, а нерѣшительность побѣдитъ тебя.

Трудно будетъ: организмъ, привыкшій къ табачнымъ «возбужденіямъ» и «раздраженіямъ», будетъ настойчиво требовать табаку, но не долго: недѣля, двѣ, много мѣсяцъ и ты самъ почувствуешь, что силъ твоихъ прибавилось, бороться уже легче, грудь дышетъ свободнѣе, духомъ становишься бодрѣе и веселѣе смотришь на міръ Божій, что миновалъ недугъ, который угнеталъ тебя, — что ты побѣдилъ.

Побѣда не громкая, но достойная похвалы: — Богъ тебѣ на помощь!

Составилъ военный Священникъ А. Б.

Къ вопросу объ улучшеніи полковыхъ церковныхъ хоровъ.

Зачастую офицерамъ-регентамъ, привлеченнымъ для обученія полковыхъ хоровъ приказаніемъ командировъ полковъ, помимо своего личнаго желанія, приходится потомъ выслушивать отъ нѣкоторыхъ товарищей по полку слѣдующее: «вотъ прекрасный хоръ въ такомъ-то гвардейскомъ полку, вотъ это такъ пѣвчіе, а не то что наши несчастные, ужъ лучше бы не сра-милъ!»...

Обидно становится не только за этотъ «несчастный» хоръ, но также жаль и тѣхъ людей, которые не зная или вѣрище говоря, не желая знать печальныхъ условій организациі своего полкового хора, позволяютъ себѣ такъ иронически и съ явной насмѣшкой отзываться объ этомъ хорѣ, и, въ то же время, забывая при этомъ, что «не въ примѣръ легче критиковать, чѣмъ самому что нибудь создать»; не мѣшало бы эту послѣднюю фразу помнить нѣкоторымъ самозваннымъ критикамъ и не упускать изъ вида, что подобнаго рода легкомысленными отзывами, они обижаютъ своего товарища и убиваютъ въ немъ всякое усердіе къ той многотрудной обязанности, къ которой сей послѣдній привлеченъ командиромъ полка, помимо своего личнаго желанія и инициативы!

Еще болѣе становится обиднѣе, когда *нѣкоторыя лица* изъ настоящаго состава діаконовъ и псаломщиковъ, въ то же время, отличаясь самыми примитивными познаніями изъ области церковнаго пѣнія, не въ смыслѣ знанія ими церковнаго устава, но въ силу своей виѣшной оболочки, а по-сему случаю и присущаго имъ авторитета въ этомъ отношеніи, позволяютъ себѣ также съ насмѣшкой отзываться о пѣніи хора, руководимаго офицеромъ-регентомъ—*по неволѣ*; какъ «на *пріятное исключеніе* въ этомъ отношеніи—могу указать на діакона Тираспольской (Херсон. губ.) крѣпостной церкви (фамилію забылъ), который обладая достаточными свѣдѣніями по организациі и управленію хоромъ, никогда не позволялъ себѣ пронизировать хоръ, руководимый офицеромъ-регентомъ, а наоборотъ—съ полной отзывчивостью и искренностью помогаль такому офицеру своими совѣтами; великое спасибо ему!...

Перейдя нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Одесскаго въ Варшавскій военный округъ, я, къ несчастію, не могу достовѣрно сказать, продолжаетъ-ли до настоящаго времени свою плодотворную дѣятельность этотъ уважаемый священнослужитель.

Не могу также не высказать своей искренней благодарности настоятелямъ полковыхъ церквей, которые поистиннѣ съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ выслушиваютъ во время Богослуженія, иногда, положительно, дикіе звуки—при исполненіи своими «пѣвчими» церковныхъ пѣснопѣній, и не высказывая потомъ офицеру-регенту своего неудовольствія по поводу такого пѣнія, но сознавая вполне, что приходится поневолѣ мириться съ этимъ неизбѣжнымъ зломъ, и утѣшая себя, при этомъ, что можетъ быть въ будущемъ пѣніе полкового хора улучшится; въ свою очередь,—офицеръ-регентъ, видя такое деликатное отношеніе къ себѣ и снисходительность по отношенію къ хору—со стороны полкового священника, *изъ силъ бьется*, желая поставить своихъ пѣвчихъ на должную высоту!

Развивая далѣе свою основную мысль—объ улучшеніи полковыхъ церковныхъ хоровъ, я позволю себѣ указать на мѣру, которая могла бы поднять полковые хоры на должную высоту и тѣмъ самымъ облегчила-бы трудъ офицеровъ-регентовъ, избавивъ ихъ, хоть немного, отъ нареканій самозванныхъ критиковъ; таковой мѣрой, по моему мнѣнію, кромѣ учрежденія въ каждомъ полку должности штатнаго псаломщика («Вѣстн. Воен. Духов.» №№ 24-й прошлаго года и 2-й, 3-й настоящаго года), является *пополненіе* полковыхъ мужскихъ хоровъ *дѣтскими голосами*, что вполне возможно, при условіи *вмѣненія въ обязанность каждому полку* принять 10—12 дѣтей съ хорошими голосами и достаточнымъ музыкальнымъ слухомъ, въ качествѣ полковыхъ воспитанниковъ.

Дѣтей съ успѣхомъ можно взять изъ пріютовъ или по уговору съ родителями; правила для пріема дѣтей въ полки для вышеуказанной цѣли—подробно изложены въ приказѣ по военному вѣдомству; содержаніе этихъ воспитанниковъ обойдется сущіе пустяки, въ чемъ я имѣлъ случай убедиться, интересуясь постановкой этого вопроса въ нѣкоторыхъ, но къ несчастію единичныхъ, армейскихъ войсковыхъ частяхъ, имѣющихъ уже смѣшанные хоры.

Конечно, для обученія принятыхъ въ полкъ дѣтей съ хорошими голосами и достаточнымъ музыкальнымъ слухомъ, нужно самое меньшее $\frac{1}{2}$ года времени, и потомъ только привлекать ихъ къ совмѣстному пѣнію на клиросѣ, съ имѣющимся уже мужскимъ хоромъ.

Лично, я, совѣтую даже болѣе времени употребить на подготовку дѣтей къ пѣнію въ церкви, но за то потомъ наслаждаться прекраснымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній; а вѣдь, откровенно говоря, хорошо обу-

ченный смѣшанный хоръ, исполняя художественно и гармонично церковныя пѣснопѣнія, дѣйствительно можетъ доставить эстетическое и религіозное наслажденіе.

Слушая такіе чудные и глубоко-религіозные мотивы, какъ напримѣръ: «Благообразный Іосифъ, Тебѣ одѣющагося, Егда славніи ученицы» и пр., исполняемые въ *Страстную недѣлю*, истинно-вѣрующій человѣкъ, какиихъ слава Богу у насъ не мало, невольно умиляется духомъ и мысленно переносится къ великимъ днямъ земной жизни Господа Іисуса Христа и его страданіямъ за грѣховный родъ человѣческій!

Утѣшая себя мыслью и надеждою, что вышеизложенная мною мѣра, при условіи обязательнаго примѣненія ея къ полковымъ церковнымъ хорамъ и тѣмъ самымъ способствующая, по моему мнѣнію, къ поднятію ихъ на должную высоту— не останется «гласомъ воиющаго въ пустынѣ» и можетъ быть найдеть себѣ откликъ среди лицъ, стоящихъ во главѣ духовной и военной іерархіи.

Штабсъ-капитанъ И. В. **Точескій**.

Крѣпость Новогеоргіевскъ,
Варшавской губ.

Памяти о. протоіерея Виктора Елезаровича Тимошенко.

Удѣлъ cadaго человѣка—смерть; отсюда неудивительно, что мы, въ большинствѣ случаевъ, остаемся равнодушны, если слышимъ, что умеръ какой-либо человѣкъ, къ тому же много пожившій и долго болѣвшій. Но когда скорбный актъ смерти совершится надъ лицомъ, съ которымъ мы недавно видѣлись и разговаривали, и совершается внезапно, неожиданно, тогда вдругъ становится какъ-то страшно, и сердце сжимается больно, тоска кака-я-то душу заполняетъ и невольно задумываешься о суетности жизни и о томъ, что единственно важно, нужно и необходимо..

Такая именно смерть постигла 6-го февраля текущаго года въ гор. С.-Петербургѣ протоіерея 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, расположеннаго въ далекой Желтороссіи, въ невзрачной китайской дере-

вущкѣ Таліенванѣ, Виктора Елеазаровича Тимошенко. Покойный въ теченіе почти двухъ лѣтъ участвовалъ съ отрядомъ въ походѣ противъ Китайцевъ; въ это время смерть, можно сказать, летала около него, но не коснулась его,—видимо, Господь хранилъ почившаго для поддержанія духа сильнаго православной вѣрой русскаго солдата. Но что не случилось тогда, случилось теперь и при обстановкѣ, совершенно неблагоприятной для почившаго,—такъ неисповѣдимы судьбы Божіи.

Когда кончилась тяжелая походная жизнь, протоіерей Тимошенко пожелалъ отправиться въ дорогую Россію въ шести-мѣсячный отпускъ — отдохнуть физически и нравственно отъ всѣхъ боевыхъ невзгодъ и тревоженій, пережитыхъ во время кампаніи на дальнемъ Востокѣ. И вотъ, о. Тимошенко уже въ Петербургѣ; здоровый и жизнерадостный, онъ явился къ о. Протопресвитеру, имѣлъ съ попечительнымъ начальникомъ довольно продолжительную бесѣду о службѣ на дальней окраинѣ, и собрался было уже уѣзжать изъ Петербурга на свою родину, въ Херсонскую губернію, чтобы тамъ среди дорогихъ сердцу родныхъ насладиться всѣми благами продолжительнаго отпуска, какъ смерти острая коса сверкнула вдругъ,—и о. протоіерея не стало.

«Закрывши боевыя свои очи,

Онъ спитъ теперь покойнымъ вѣчнымъ сномъ...

Надъ нимъ курганъ; и крестъ на немъ

Въ травѣ бѣлѣтъ дни и ночи».

Да, вотъ и покончены жизненные счета, прекратились всѣ жизненныя заботы и ничто уже не нужно на вѣки почившему! Пришлось умереть о. протоіерею въ незнакомомъ городѣ, вдали отъ родныхъ и родины, вдали отъ своей полковой семьи,—въ меблированной комнатѣ гдѣ-то тамъ, на окраинѣ Петербурга. Сиротливо выглядывала эта комната, скорбное чувство давило грудь и грустно становилось на душѣ близъ безмолвно лежащаго покойника, накануне бывшаго здоровымъ и жизнерадостнымъ. Не было около него ни одного близкаго, родного человѣка, ни одного знакомаго лица,—лишь чины полиціи строго и величаво исполняли свои обязанности, равнодушно относясь къ умершему, какъ и ко всякому пришельцу.

Покончивъ свое дѣло, узнавъ о служебной подчиненности умершаго, полиція немедленно дала знать о случившемся О. Протопресвитеру, какъ бы слагая, такимъ образомъ, дальнѣйшія заботы съ себя по погребенію,—и не ошиблась въ расчетахъ. Лишь только О. Протопресвитеръ узналъ, что

умершій лежитъ одинокимъ и никто изъ близкихъ не окружаетъ прахъ его, какъ поспѣшилъ тотчасъ же принять всѣ мѣры къ тому, чтобы окружить, по духу начальника, своею любовію почившаго и достойнымъ образомъ воздать послѣдній долгъ человѣку, оторванному отъ близкихъ сердцу и чужому для всѣхъ въ Петербургѣ.

О. Протопресвитеръ немедленно командировалъ священника и діакона для облаченія почившаго въ священническія погребальныя одежды, которыя прислалъ изъ домовой при себѣ церкви; затѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о торжественномъ выносѣ тѣла изъ квартиры нѣсколькими священниками, доставленія его на Николаевскій вокзалъ для слѣдованія на Преображенское кладбище, и тотчасъ же телеграммами извѣстилъ сына почившаго, проживающаго въ гор. Николаевѣ, а также и зятя—его, капитана 23-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, обучающагося въ офицерской стрѣлковой школѣ. Желая, чтобы возможно больше участвовало священниковъ въ погребеніи протоіерея Тимошенко, О. Протопресвитеръ предложилъ и мнѣ, по дѣламъ службы прибывшему въ Петербургъ, принять участіе въ служеніи, при чемъ изволилъ сильно сожалѣть, что лично не можетъ совершить отпѣванія, по неотложнымъ служебнымъ дѣламъ. Я, конечно, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе помолиться за умершаго собрата, и на слѣдующій день отправился на Преображенское кладбище для совершенія божественной литургіи.

Литургія началась около 11 часовъ утра; служба совершалась соборно, пѣлъ стройный хоръ пѣвчихъ. Рѣдкое событіе—совершеніе чина священническаго погребенія—собрало въ храмъ много народу изъ окружающихъ кладбище мѣстностей, не смотря на будничный день. Кончилась литургія. Всѣ священники, облачившись въ бѣлыя одежды, вышли на средину храма для отпѣванія почившаго. Погребеніе было торжественное и производило глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся, въ числѣ коихъ находились сынъ почившаго, двѣ дочери и зять,—это любовь о. Протопресвитера собрала ихъ ко гробу дорогаго родителя. По прочтеніи послѣдняго евангелія, нами было сказано доброе слово о почившемъ, какое только сложилось въ минуты отпѣванія.

Когда окончился чинъ отпѣванія, гробъ, при печальномъ перезвонѣ и глубоко трогательномъ пѣніи канона «Помощникъ и Покровитель», на рукахъ священниковъ, дѣтей и зятя, былъ обнесенъ вокругъ храма и, по совершеніи литіи, опущенъ въ могилу.

По собраннымъ нами свѣдѣнiямъ, почившій велъ жизнь вполне достойную христiанина и пастыря. Намъ говорили, что главная его заслуга была въ томъ, что онъ былъ добрымъ для всѣхъ знающихъ его, былъ отзывчивъ къ нуждамъ и несчастiямъ людскимъ; особо же онъ любилъ вдовъ и сиротъ, которымъ и помогалъ много отъ своихъ достатковъ въ той увѣренности, что —

«Блаженъ, кто пищу дастъ голоднымъ, —

Кто сострадателенъ къ больнымъ

Въ нуждѣ живущимъ безысходной,

Блаженъ, кто милостивъ къ нагимъ!»

Объ о. протоіерее вспоминаютъ, какъ сердечномъ и простомъ человѣкѣ, чуждомъ гордости и самолюбiя, человѣкѣ миролюбивомъ и сдержанномъ въ отношенiяхъ ко всѣмъ безразличiя лицамъ.

Почившій былъ примѣрный и какъ пастырь: онъ всегда заботился о церковномъ пѣнiи, о чтенiи истовомъ, стройномъ, выразительномъ, неусыпно возвѣщалъ слово благодати на всякомъ мѣстѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, — и такимъ образомъ много возложилъ добра на алтарь церкви и отечества, за что и да воздастъ ему Господь Богъ, по всей правдѣ Своей, въ день судный.

Вѣчная память доброму пастырю, сѣявшему на нивѣ Божiей сѣмена добра!

Благочинный, священникъ **В. Ягодинъ.**

Содержаніе. О братскомъ собр. воен. священно-церк.-служителей въ СПбургѣ. — О кружечн. сборѣ въ пользу Общ-ва спасенiя на водахъ. — Учрежденіе школы грамоты при церкви 146-го пѣх. Царыцинскаго полка. — О поднесенiи наперснаго креста. — Рѣчь предъ присягою молод. солдатамъ. — Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа (Продолж.). — Виѣбогослужебная бесѣда о табакокурени. — Къ вопросу объ улучшенiи полк. церк. хоровъ. — † Памяти о. прот. В. Е. Тимошенко.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 18-го Апрѣля 1903 года

Старшій цензоръ Архимандритъ **Филаретъ.**

Типографiя «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.